

КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА УРАЛЕ В КОНЦЕ 1930 г.—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1931 г.

Первая половина 1930 г. была для уральских колхозов периодом серьезных испытаний. Нарушение ленинских принципов кооперирования крестьянских хозяйств и перегибы создали дополнительные трудности как для проведения коллективизации, так и для хозяйственной деятельности колхозов. Отлив крестьян из колхозов, который начался в период ликвидации перегибов, удалось приостановить на Урале только осенью 1930 г. К этому времени из колхозов вышло почти 600 тысяч крестьянских хозяйств, процент коллективизации снизился с 70,5 по состоянию на 30 марта 1930 г., до 26,3 на 1 сентября того же года¹.

В труднейших условиях прошел весенний сев 1930 г., но его результаты в колхозном секторе Урала оказались обнадеживающими. Колхозы показали свои преимущества перед единоличными хозяйствами: на каждое коллективизированное хозяйство было засеяно свыше 6 га, а на каждое единоличное — не более трех². Посевные площади в колхозах Урала значительно расширились. Удельный вес колхозов в общей посевной площади области вырос с 8,3% в 1929 г. до 36,8% весной 1930 г.³ Весной 1930 г. на колхозных полях Урала впервые в значительных размерах применялись тракторы. МТС и МТК обслужили более 300 колхозов⁴. Во многих колхозах были созданы ударные бригады и заключены договоры на социалистическое соревнование.

Успешно провели колхозы Урала и другие хозяйственно-политические кампании 1930 г., повсеместно добившись хороших результатов в своей практической деятельности. Объединяя около четверти крестьянских хозяйств области, колхозы дали 37% заготовленного в области хлеба, 57—масла, 37—овощей, 29% — технических культур и т. д.⁵ Высокими были и доходы колхозников, составив 548 руб. на каждое коллективизированное хозяйство. Доходы единоличников в 1930 г. не превышали 334 руб. на каждое хозяйство⁶.

¹ См. Н. В. Ефременков. Начало массового колхозного движения в уральской деревне. «Исторические записки», т. 74, М., 1963, стр. 38—63.

² ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 402, л. 1.

³ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 1707, л. 3.

⁴ Отчет Уральского областного исполнительного комитета Советов РКН и КД VIII съезду Советов. Свердловск, 1931, стр. 43.

⁵ ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 13, л. 24.

⁶ Там же.

Решительное исправление ошибок и искривлений партийной линии в колхозном строительстве в сочетании с успешным проведением колхозами важнейших хозяйственно-политических кампаний, позволило, в конечном итоге, не только приостановить отлив из колхозов, но и добиться новых успехов в проведении коллективизации. Причем создание новых колхозов и вступление крестьян как в них, так и в сохранившиеся коллективы проходило без нарушения ленинских принципов, коллективизация вновь стала развиваться на здоровой основе. К концу 1930 г. на Урале было уже более 8400 колхозов, объединявших 391,5 тыс. крестьянских хозяйств, что составило 32,8% всех хозяйств области. В среднем на каждый колхоз приходилось 48 крестьянских хозяйств. Уменьшение среднего размера колхозов по сравнению с серединой 1930 г. объясняется распадом и укрупнением так называемых «колхозов-гигантов». Основной формой колхозного строительства стала сельскохозяйственная артель как наиболее понятная широким массам трудящегося крестьянства форма коллективного хозяйства, допускавшая ведение в известных размерах личного хозяйства.

К концу 1930 г. по уставным формам уральские колхозы распределились следующим образом: артели—86,3%, коммуны—12,6, ТОЗы—1,1%⁷.

Достижения и успехи в колхозном строительстве явились результатом возросшей финансовой и материально-технической помощи Советского государства, всесторонней помощи рабочего класса, трудового энтузиазма и роста хозяйственной и политической активности колхозников, результатом улучшения руководства сложным делом социалистического преобразования сельского хозяйства со стороны партийных организаций, Советов и земельных органов.

Огромное значение для дальнейшего развития колхозного движения приобретало широкое ознакомление с достижениями и успехами колхозов основных масс единоличников. Учитывая практическую значимость этого, ЦК ВКП(б) в своем постановлении «О дне коллективизации и урожая», принятом 6 октября 1930 г., рекомендовал «...организовать отчетные собрания всех колхозников о результатах года с широким привлечением на эти собрания бедняков и середняков-единоличников, доклады колхозов о результатах года на сельских сходах бедняков и середняков как в своих, так и в соседних селах, выставки достижений колхозов и т. п.»⁸. Указания ЦК ВКП(б) были положены в основу работы по проведению отчетно-выборных собраний колхозов, которые прошли на Урале в январе-феврале 1931 г.

Во время отчетно-перевыборных собраний колхозное движение в области заметно оживилось. В этом большая заслуга партийных ячеек, сельских советов, групп колхозных агитаторов и райисполкомов, которые во всех районах области провели массовые собрания колхозников и единоличников. После собраний, прошедших в селах и деревнях, в районах были проведены конференции колхозников, батраче-

⁷ ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 402, л. 48.

⁸ «Партийное строительство», 1930, № 19-20, стр. 58.

ства, бедноты и середняков-единоличников. На районных конференциях и на всех сельских собраниях центральное место занимали вопросы колхозного строительства, укрепления старых колхозов и организации новых.

Участники собраний и конференций привели массу живых конкретных примеров, наглядно свидетельствовавших о неоспоримых преимуществах колхозов перед единоличными крестьянскими хозяйствами. Сопоставление результатов работы колхозников и единоличников оказалось тем фактором, который сыграл решающую роль в организации нового прилива в колхозы, начавшегося в первые месяцы 1931 г. и продолжавшегося до лета, когда на Урале, как и в ряде других районов страны, завершалась в основном сплошная коллективизация. О дальнейшем развитии массового колхозного движения в первые месяцы 1931 г. свидетельствуют примеры Сивенского района, где в течение двух недель февраля 1931 г., организовалось 27 новых колхозов с 454 хозяйствами; Егоршинского, где в колхозы в короткий срок вступило 204 хозяйства; Частинского района, давшего за время отчетно-перевыборной кампании более 1200 новых колхозников и т. д.⁹

Развитие колхозного движения в Уральской области в первой половине 1931 г. характеризуется следующими данными¹⁰:

Дата	Число колхозов	В них хозяйств (тыс.)	Коллективизация, %	Обобществлено рабочего скота (тыс. голов)	Обобществление рабочего скота, %
1 января . . .	8407	391,5	32,8	323,1	24,7
1 февраля . . .	9001	424,6	35,6	357,6	27,3
1 марта	9819	478,1	40,2	397,1	30,4
1 апреля	10251	524,8	47,8	424,4	35,7
1 мая	10667	571,6	52,1	460,4	38,8
1 июня	11079	664,9	60,6	554,5	46,8
1 июля	11408	699,4	63,7	580,4	49,0
1 августа	11781	723,6	65,9	604,5*	51,0*

Таким образом, с января 1931 г. в уральской деревне начался новый прилив единоличников в колхозы. Всего с 1 января по 1 августа 1931 г. на Урале организовалось 3374 новых колхоза, почти удвоилось количество коллективизированных крестьянских хозяйств и количество обобществленного рабочего скота, занимавшего важное место в материально-технической базе сельского хозяйства края.

В развитии колхозного движения первой половины 1931 г. имелись свои особенности, характерные для отдельных периодов. Если в январе, когда партийные, советские и земельные органы только начинали работу по организации отчетно-перевыборной кампании кол-

⁹ ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 953, л. 27.

¹⁰ Таблица составлена на основании данных ГАСО, ф. 239, оп. 2, д. 614, лл. 24, 40; ф. 922, оп. 1, д. 97, лл. 52, 63, 71; ф. 239, оп. 2, д. 617, л. 213.

* Данные на 20 июля.

хозной системы, было организовано 594 новых колхоза, а количество коллективизированных крестьянских хозяйств увеличилось на 33 тысячи, то уже февраль дал значительно больший прирост и колхозов и коллективизированных хозяйств. Количество колхозов увеличилось на 818, а коллективизированных хозяйств—на 53,5 тыс. Это объясняется, в первую очередь, непосредственным воздействием успехов и достижений колхозов, их преимуществ перед единоличными крестьянскими хозяйствами, которые особенно ярко выявились в ходе отчетно-перевыборных собраний колхозов и во время самоотчетов колхозов перед единоличниками. Новая большая волна колхозного прилива приходится на май 1931 г., когда в колхозы в течение месяца вступило более 93 тысяч бедняцко-середняцких хозяйств.

К июню 1931 г. колхозное движение на Урале вступило в полосу завершения. Средний процент коллективизации превысил 60, в двадцати районах области он доходил до 80, более 70 районов уже в июле завершили в основном сплошную коллективизацию¹¹. В Частинском и Куединском районах к этому времени было коллективизировано около 90% бедняцко-середняцких хозяйств¹².

Если рассмотреть состояние коллективизации в Уральской области применительно к отдельным зонам, то получим следующую картину¹³: наивысший процент коллективизации был достигнут в Центральном и Южном Зауралье, где в колхозах находилось соответственно 65 и 66,1% крестьянских хозяйств; в Центральном и Южном Предуралье колхозы объединили 61, в Горнозаводском Урале—50, Северном Зауралье—45 и Северном Предуралье—37,5%. В качестве основной формы колхозного строительства на Урале прочно утвердилось сельскохозяйственная артель. Летом 1931 г. среди уральских колхозов 84% составили артели, 10,7—коммуны, остальные 5,3—товарищества по совместной обработке земли¹⁴. По СССР соотношение уставных форм колхозов было в это время несколько иным¹⁵: артели составляли 91,7% всех колхозов, коммуны—3,6 и ТОЗы—4,7%.

Более высокий, по сравнению с общесоюзными данными, процент коммун в составе уральских колхозов объясняется тем, что в предшествующий период колхозного строительства и особенно в период перегибов и извращений коммуны насаждались здесь особенно интенсивно и далеко не все они к середине 1931 г. перешли на устав артели. Так, например, в мае 1930 г. среди уральских колхозов было 16,1% коммун, а по СССР—менее 9%, а в таких районах, как Средняя и Нижняя Волга, ЦЧО коммун было не более 5—6%. Только в Сибири и на Дальнем Востоке количество коммун оказалось большим, нежели на Урале, достигая 30—32%¹⁶. Но уже в конце 1930—начале 1931 г. наметилась определенная тенденция к дальнейшему уменьшению числа коммун, большинство которых стали переходить на устав

¹¹ «Колхозный путь», 1931, 28 июля.

¹² ГАСО, ф. 239, оп. 2, д. 613, л. 52.

¹³ ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 10, л. 52.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Колхозы весной 1931 г.», М.-Л., 1932, табл. 2.

¹⁶ «Колхозы в 1930», М.-Л., 1931, стр. 12—14.

сельскохозяйственной артели как более понятный основной массе крестьянства, дававший возможность в известных размерах вести личное хозяйство, так как колхозы в то время не могли удовлетворить еще всех потребностей крестьянства. На необходимость выдвижения сельскохозяйственной артели в качестве основной формы колхозного строительства указал ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 5 января 1930 г. Это же положение зафиксировано и в резолюции XVI съезда партии «О колхозном движении и подьеме сельского хозяйства», в которой, в частности, говорится: «Основной формой колхоза на данной стадии является сельскохозяйственная артель. Требовать, чтобы крестьяне, вступая в артель, немедленно отказались от всяких индивидуальных навыков и интересов; от возможности вести добавочное к общественному личное хозяйство (корова, овцы, приусадебный огород), от возможности использования для себя заработков на стороне и т. п.,—значит забывать азбуку марксизма-ленинизма»¹⁷.

Некоторые особенности уральских колхозов выявляются также при рассмотрении показателей, характеризующих средний размер колхозов, их группировку по числу объединяемых хозяйств и размеру обобществленного посева, степени обобществления основных средств производства и т. д.

Средний размер колхозов по состоянию на 1 июня 1931 г. характеризуется следующими данными¹⁸ (из расчета на один колхоз):

	Число хозяйств (%)	Население (чел.)	Работники (чел.)	Размер посевов (га)
СССР	72,0	315,0	167,2	442
Уральская область	61,6	249,5	124,8	451,5

Следовательно, средний размер колхозов по стране несколько превышает размер уральских колхозов, где меньше хозяйств на один колхоз, меньше населения и работников. Но вместе с тем при анализе таблицы бросается в глаза одна любопытная и очень важная деталь—уральские колхозы отличаются большим количеством посева на колхоз, кроме того, если в среднем по СССР на каждого работника приходилось 2,6 га посевов, то в колхозах Урала 3,6 га. Это весьма характерный показатель, свидетельствующий о более рациональном использовании рабочей силы в уральских колхозах, с более высокой производительностью труда.

Если рассмотреть данные, характеризующие размер колхозов в различных зонах Урала, то картина получается следующая¹⁹ (см. таблицу на стр. 142).

Таблица показывает, что за последние месяцы 1930 и первую половину 1931 г. по количеству объединенных хозяйств особенно сильно выросли колхозы Южного Зауралья—типично сельскохозяй-

¹⁷ «КПСС в резолюциях...», М., 1953, ч. II, стр. 595.

¹⁸ «Колхозы весной 1931 г.», М.-Л., 1932, табл. 5.

¹⁹ ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 10, л. 52.

Зоны Урала	Число хозяйств на один колхоз	
	на 1 октября 1930 г.	на 1 июня 1931 г.
Северное Предуралье	35	40
Центральное и Южное Предуралье	38	58
Горнозаводской Урал	52	69
Северное Зауралье	23	41
Центральное Зауралье	54	62
Южное Зауралье	54	111

ственной зоны Урала. В значительной степени укрупнились колхозы в сельскохозяйственных районах Центрального и Южного Предуралья, в зоне Горнозаводского Урала и в Центральном Зауралье. Наиболее крупные колхозы, в значительной степени превосходявшие средние размеры как по стране, так и по Уралу, располагались преимущественно в районах Южного Зауралья. Это были экономически сильные хозяйства, которые даже при использовании орудий и машин, характерных для единоличных хозяйств, получали высокие урожаи, сдавали государству значительное количество сельскохозяйственной продукции.

Сопоставляя колхозы СССР и Урала по числу объединяемых хозяйств (по данным на 1 июня 1931 г.), можно установить, что подавляющее число колхозов как на Урале, так и в стране в целом составили коллективы с числом объединенных хозяйств до 75. Причем на Урале по сравнению с общесоюзными данными было несколько больше колхозов с числом хозяйств от 36 до 75 и немного меньше с количеством хозяйств до 35. Для Зауралья эта разница была более ощутимой. Основную массу коллективов, как уже отмечалось, составили колхозы, имевшие в своем составе до 75 хозяйств. По стране таких колхозов было 74,8, а на Урале—77,5%. Колхозов с числом объединенных хозяйств от 76 до 155 было соответственно 15,3 и 15,8%, с 156—315 хозяйствами 6,9 и 5,6% и т. д.²⁰

Несколько иную тенденцию можно наблюдать при сопоставлении материалов группировки колхозов по размеру обобщественного посева. Если по стране в целом колхозы с размером обобщественного посева до 70 га составляли 26,5%, то на Урале—только 12,3%, колхозов с посевом от 71 до 310 га было соответственно 41,5 и 47%, с посевом от 311 до 1270 га—25,2 и 33,9%²¹. Сопоставляя данные группировки колхозов по числу объединяемых хозяйств с показателями размеров обобщественного посева, можно заключить, что к середине 1931 г. уральские колхозы превосходили средние показатели по СССР, а колхозы Южного Зауралья по главным показателям шли на уровне коллективов основных зерновых районов страны.

Чтобы более полно представить картину состояния уральских колхозов в середине 1931 г., необходимо рассмотреть также и другие стороны хозяйственного положения коллективов. Так, обращаясь к

²⁰ «Колхозы весной 1931 г.», М.-Л., 1932, табл. 6.

²¹ Там же, табл. 15.

данным, показывающим степень обобществления рабочего скота и посевов, можно заключить, что подавляющее большинство уральских колхозов имели обобществленный рабочий скот. Таких колхозов было 97,5% от общего числа (по СССР 96,9%). В среднем на один колхоз на Урале приходилось 55,8 голов рабочего скота, по Союзу 56,3 головы. В перерасчете на 100 га посева соответственно 12,5 и 13,5 голов²². Обобществление рабочего скота было одним из слабых мест колхозного движения. Оно по-прежнему продолжало отставать от темпов коллективизации. Так, если на 1 марта 1931 г. при 40,2% коллективизации рабочий скот был обобществлен на 30,4%, то на 1 июня, когда процент коллективизации превысил 60, рабочий скот оказался обобществленным менее чем на 47%²³. Правда, быстрые темпы социалистической индустриализации страны, строительство и ввод в действие заводов сельскохозяйственного машиностроения позволили усилить снабжение колхозов, совхозов и МТС сложными машинами, в том числе и тракторами. Количество тракторов в совхозах, МТС и колхозах и т. д. возросло с 1011 в 1929 г. до 5121 в 1931 г. при соответствующем росте мощности с 11635 до 89284 лошадиных сил, число МТС выросло с 4 в 1930 г. до 60 в 1931 г.²⁴ Но это не могло удовлетворить растущих потребностей социалистического сельского хозяйства, так как МТС обслуживали всего 17% уральских колхозов и около 30% колхозной посевной площади²⁵. К этому следует добавить, что около 3% колхозов имели собственные тракторы, которые, правда, далеко не всегда рационально использовались. Имелась в колхозах и другая сельскохозяйственная техника: хлебоуборочные машины, молотилки, сенокосилки и т. д. Хлебоуборочные машины имелись почти в 70% колхозов Урала, а молотилки — более чем в 87% коллективов²⁶. Но все эти машины были приспособлены к конной тяге и поэтому их использование зависело прежде всего от наличия рабочего скота. По обеспеченности хлебоуборочными машинами и молотилками уральские колхозы несколько превосходили все другие колхозы страны.

Большую роль в развитии колхозного производства играли неделимые фонды колхозов. Однако многие руководители колхозов, да и не только колхозов, но и районных, а иногда и областных организаций не понимали значения этих фондов для развития экономики колхозов, хотя в Примерном уставе сельскохозяйственной артели, утвержденном ЦИК и СНК СССР 1 марта 1930 г., имелся пункт, говорящий о создании в колхозах неделимых фондов. Но выполнялось это уставное требование далеко не всегда. Часть колхозов даже к середине 1931 г. неделимых фондов так и не создала. Довольно полное

²² «Колхозы весной 1931 г.», М.-Л., 1932, табл. 17.

²³ ГАСО, ф. 239, оп. 2, д. 614, л. 40; ф. 922, оп. 1, д. 97, лл. 52, 71.

²⁴ ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 10, л. 52. Там же, л. 111.

²⁵ «Хозяйственное и культурное строительство на Урале». Свердловск, 1934, стр. 121.

²⁶ «Колхозы весной 1931 г.», М.-Л., 1932, табл. 8.

представление о состоянии неделимых фондов колхозов на 1 июня 1931 г. дают следующие данные²⁷:

	Колхозы, имеющие неделимые фонды (%)	Размер фонда на один колхоз, (руб)	В том числе от имущества раскулаченных хозяйств	Доля имущества раскулаченных хозяйств в составе неделимых фондов (%)
СССР	79,7	7903,9	1814,2	23
Уральская область	84,3	6910,7	1803,2	26,1
Украинская ССР	82,7	8905,3	2472,3	27,8
Башкирская АССР	77,5	6254,8	1617,1	25,8

Из приведенных данных видно, что Уральская область по наличию в колхозах неделимых фондов занимала одно из ведущих мест в стране, опередив в этом отношении многие области, края и республики, в том числе такие, как Украина, Башкирия и т. д. Правда, средний размер фонда в расчете на один колхоз на Урале был несколько меньшим, чем по стране в целом и особенно по Украине, меньшей в составе фонда (в абсолютных данных) была и доля имущества, полученного от раскулаченных хозяйств и внесенного в неделимый фонд того или иного колхоза. К середине 1931 г. уральские колхозы получили кулацкого имущества на сумму 10 633 117 рублей²⁸.

Величина неделимых фондов колхозов находится в зависимости от ряда факторов: крупность колхоза, степень обобществления орудий и средств производства, социальный состав коллектива и т. д. О первых двух факторах говорилось выше, поэтому необходимо остановиться на социальном составе уральских колхозов, который после начала массовой коллективизации изменялся следующим образом²⁹ (в процентах к общему числу членов колхоза):

	Батраки	Бедняки	Средняки	Зажиточные	Рабочие и служащие
1 октября 1929 г.	—	71,9	27,3	0,8	—
1 июня 1931 г.	12,6	44,3	39,0	нет	4,1

Таким образом, социальный состав уральских колхозов с конца 1929 г. до середины 1931 г. коренным образом изменился. Если в начале массового колхозного движения основную массу колхозников составляли бедняки, то к июню 1931 г. бедняков и середняков в колхозах оказалось почти поровну. Это означало, что середняцкая часть деревни в своей массе стала активным участником социалистического преобразования сельского хозяйства.

²⁷ «Колхозы весной 1931 г.», М.-Л., 1932. табл. 32.

²⁸ ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 260, л. 68.

²⁹ ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 10, л. 52; ЦГАНХ, ф. 7446, оп. 3, д. 139, л. 7.

Широкому развитию колхозного движения в значительной степени способствовала помощь и поддержка Советского государства, которое с каждым годом увеличивало капитальные вложения в колхозы и совхозы. В 1929 г. государство вложило в колхозы и совхозы Урала 1,7 млн. рублей, в 1930 г. 19,1 млн. рублей, в 1931 г. сумма капитальных вложений достигла 82 млн. рублей, а в 1932 г. она превысила 94 млн. рублей³⁰. Всего же в основные фонды сельского хозяйства Урала за четыре года (1929—1932 гг.) было вложено 428,5 млн. рублей против 285,0 млн. рублей, предусмотренных пятилетним планом³¹.

Что касается характера основных направлений вложений в основные фонды сельского хозяйства Урала, то они видны из следующих данных³² (в млн. рублей):

Направление вложений	1928/ 1929	1930 г.	1931 г.	1932 г.	За 4 года	По пяти- летнему плану
Механизация (энергет.) в т. ч. тракторы	2,8 0,9	12,5 3,1	12,5 7,5	15,4 8,4	43,2 19,9	25,0 13,6
Сельскохозяйственный инвентарь	12,4	15,6	29,2	37,8	95,0	94,5
Строительство	4,4	11,4	50,0	84,6	156,6	28,8
Сельскохозяйственная индустрия	3,0	4,0	6,4	13,5	26,9	28,2
Прочие	4,3	17,9	42,0	42,6	105,8	176,5
Итого	26,9	61,4	140,1	200,2	428,5	285,0

Данные таблицы показывают огромный общий рост вложений в основные фонды сельского хозяйства Урала. Причем, особенно резкий скачок произошел именно в 1931 г., когда на Урале была в основном завершена коллективизация. Основное внимание обращалось на развитие энергетической базы колхозного и совхозного производства и на снабжение колхозов и совхозов сельскохозяйственным инвентарем. Это позволило в значительной степени расширить посевные площади социалистического сектора, которые в 1931 г. по сравнению с 1930 г. выросли на 33,1% и составили 7140,2 тыс. га, в том числе яровых 6094,9 и озимых 1045,3 тыс. га. Посевы зерновых культур заняли 6269,7 тыс. га, льна—302,5 и огородных культур—59 тыс. га³³. Таким образом, значительное увеличение вложений, направленных на приобретение инвентаря, машин и на усиление энергетической базы, было оправданно и позволило даже в условиях непрерывного роста посевных площадей добиться некоторого увеличения обеспеченности посевов сельскохозяйственным инвентарем. Так, если в 1929 г. на 1 га посевной площади приходилось сельскохозяй-

³⁰ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2028, л. 10.

³¹ ГАСО, ф. 88, оп. 2, д. 1411, л. 22.

³² Там же.

³³ ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 333, л. 1; ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 1707, л. 146.

ственного инвентаря на 17 руб., то в 1931 г.—уже на 23 руб.³⁴ Нагрузка на каждую тягловую единицу в 1930 г. составила в колхозах 5,17 га, в единоличных хозяйствах—3,25 га. В 1931 г., в условиях увеличения посевных площадей на одну треть, эта нагрузка в колхозном секторе почти не выросла и составила 5,19 га, а у единоличников—3,35 га³⁵.

Большое значение для успешного завершения сплошной коллективизации имело организованное проведение весеннего сева 1931 г. К этому времени более чем в 10,5 тыс. уральских колхозов состояло свыше 571 тыс. крестьянских хозяйств области, т. е. больше половины бедняцко-середняцких хозяйств Урала. В колхозах имелось более 460 тыс. голов рабочего скота, значительное количество техники; основные сельскохозяйственные работы в них обслуживались машинным парком 60 машинно-тракторных станций.

Задачи весеннего сева 1931 г. в обобщенном виде были сформулированы в Постановлении ЦК ВКП(б) от 20 января 1931 г. «О развертывании производственной агитации и массовой работы в связи с подготовкой к весенней посевной кампании и об укреплении земельно-колхозных органов», в котором говорилось, что «решающим условием успеха весеннего сева является превращение начавшегося осенью нового роста колхозного движения (за последние три месяца больше миллиона крестьянских хозяйств вступило в колхозы) в действительно мощный прилив в колхозы. Этот прилив должен обеспечить осуществление темпов коллективизации, намеченных пленумом Центрального Комитета, и на основе сплошной коллективизации—дальнейшие решительные шаги вперед в деле ликвидации кулачества как класса»³⁶. Кроме того, в постановлении были определены конкретные задания по проведению сева в колхозном и совхозном секторах, намечены мероприятия, которые должны были осуществить крайкомы и обкомы партии.

Дважды (13—18 января и 10—14 апреля 1931 г.) вопрос о подготовке к весенней посевной кампании обсуждался на пленумах областного комитета партии. В развернутых решениях пленумов, а затем в постановлении облисполкома были намечены конкретные планы проведения весенней посевной кампании, даны задания по посеву отдельных культур—в общеобластном масштабе и по отдельным секторам. План весеннего сева был утвержден для области в размере 6100 тыс. га.

Весенняя посевная кампания 1931 г., несмотря на ряд недостатков (запоздалое начало сева, медленные темпы посева технических культур и овощей, недостаточный разворот соцсоревнования и т. д.) прошла в целом организованно и закончилась новой большой победой коллективного земледелия. Успешное завершение сева колхозами еще и еще раз наглядно продемонстрировало неоспоримые преимущества колхозного производства. Большинство колхозов перешли на сдельщину, все колхозы применяли бригадный способ

³⁴ «Колхозный путь», 1932, 10 февраля.

³⁵ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 1707, л. 146.

³⁶ «Партийное строительство», 1931, № 2, стр. 61.

организации труда. Удельный вес колхозов в фактическом посеве достиг 75%, а вместе с совхозами 84%. На долю единоличного сектора осталось всего 16% посевной площади, тогда как год назад единоличники засевали 58% общей площади³⁷. Среднее количество посева на каждый колхоз весной 1931 г. достигло 395 га, против 325 га в 1930 г.³⁸ Большую помощь колхозам весной 1931 г. оказали уральские совхозы, которые вспахали для колхозов 27613 га, засеяли 26 374 га. Лучшими по оказанию помощи колхозам были такие совхозы, как Макушинский, Петуховский и Подовинный³⁹.

Шестой Пленум Уралобкома ВКП(б), подводя итоги завершившейся весенней посевной кампании, отметил, что в итоге сева колхозы Урала добились решающих побед по всем отраслям сельскохозяйственного производства, дали новые образцы высокой производительности колхозного хозяйства и доказали все преимущества колхозного труда: на хозяйство колхозника засеяли 6,6 га вместо 2 га на два единоличника; нагрузка на колхозную лошадь достигла 7,8 га на единицу вместо 1,5 га у единоличников; производительность тракторов увеличилась с 8 га в 1930 г. до 14 га в посевной кампании 1931 г.⁴⁰

Успешный ход и завершение весенней посевной кампании в колхозном секторе послужил серьезной основой для дальнейшего развертывания коллективизации, для вовлечения в колхозы большого количества новых единоличных хозяйств. Крестьяне-единоличники, убеждаясь на практике в неоспоримых преимуществах колхозов перед мелким, раздробленным хозяйством, с большой охотой вступали в колхозы. С мая по август 1931 г. в Уральской области было организовано 1114 новых колхозов, количество коллективизированных хозяйств выросло на 152 тыс., а процент коллективизации поднялся за это же время с 52,1 до 65,9. Стадо общественного рабочего скота возросло на 144 тыс. голов и достигло 604,5 тыс. Наибольший прирост коллективизируемых хозяйств дал май, когда со всей очевидностью определились успехи в проведении весеннего сева. В мае в колхозы вступило 93 тыс. крестьянских хозяйств. В июне, июле наступил некоторый спад, впрочем, вполне естественный и объяснимый: те из единоличников, которые по каким-либо причинам не вступили в колхоз до окончания весенних посевных работ, провели их на своих личных участках и стремились собрать урожай. Это была наиболее колеблющаяся часть середняков, занимавшая выжидательную позицию.

Рассматривая ход коллективизации в различных зонах Урала, можно прийти к заключению, что в авангарде колхозного строительства шли зерновые районы Центрального и Южного Зауралья и Предуралья, где коллективизация крестьянских хозяйств достигла 70%, Горнозаводской Урал занимал промежуточное положение, имея

³⁷ ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 1, л. 85.

³⁸ ГАСО, ф. 239, оп. 2, д. 614, л. 5.

³⁹ Там же, д. 617, л. 121.

⁴⁰ Шестой Пленум Уралобкома ВКП(б). Июль 1931 г. Резолюции. Свердловск, 1931, стр. 3.

до 50% коллективизированных хозяйств и, наконец, в северных районах Предуралья и Зауралья к этому времени было коллективизировано до 40% хозяйств.

В конце июля—начале августа 1931 г. ЦК ВКП(б), рассмотрев ход коллективизации, установил, что на Северном Кавказе коллективизация достигла 88%, на Нижней Волге—82, на Средней Волге—90, в степной части Украины—85, в зерновых районах Урала—75% и т. д. Это величайшее достижение было отмечено в Постановлении ЦК ВКП(б) от 2 августа 1931 г. «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов». ЦК предложил партийным организациям этих республик, краев и областей в центре своей работы поставить вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Особое внимание обращалось на организацию труда, его учет, проведение сдельщины, качество выполняемых работ, организацию колхозных ферм, подготовку кадров⁴¹.

Постановка этих вопросов не была чем-то новым и неожиданным для местных партийных организаций. Вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов в различных аспектах уже ставились ЦК и Советским правительством, на них было обращено серьезное внимание в Постановлении VI съезда Советов СССР «О колхозном строительстве», в резолюции июньского (1931 г.) Пленума ЦК ВКП(б) и других документах. Но если раньше эти задачи ставились перед местными партийными организациями наряду с задачами коллективизации и как бы отступали на второй план (хотя важность их решения признавалась всеми), то теперь, в начале августа 1931 г., задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов были выдвинуты в качестве самостоятельных, основных задач колхозного движения, от успешного решения которых во многом зависела полная победа колхозного строя в нашей стране.

Таковы некоторые итоги колхозного строительства на Урале в конце 1930 г.—первой половине 1931 г.

⁴¹ «Партийное строительство», 1931, № 15-16, стр. 64.